

ГЛАВА 2. ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ОСТАВИЛИ СЛЕД В ИСТОРИИ РОССИИ

ТИП ЖУКОВ

Петр I Великий (1672 – 1725)

Хорошим примером, иллюстрирующим тип **Жуков**, является фигура Петра I. Он не зря получил прозвище Петр Великий — размах его деятельности был колоссален и значение его реформ и военных побед для России сложно переоценить.

Уже с детских лет хорошо была видна принадлежность Петра ко второй — военной — квадрате: его любимой игрой в юные годы были занятия со своим войском, причем солдатика у него были отнюдь не игрушечными — он одевал своих сверстников в военную форму, сам играл роль барабанщика и вместе со своими солдатами маршировал по улицам города. Потешное войско Петра называлось Преображенским полком, к которому позднее добавился Семёновский полк, а кроме них царь организовал потешный флот.

Детские военные забавы переросли в создание полноценного военно-морского флота и регулярной армии, которые в дальнейшем участвовали в многочисленных военных кампаниях под руководством Петра. В годы его правления территория России была значительно расширена, было присоединено много новых земель и на западе, и на востоке, основаны новые крепости, в которых были размещены военные гарнизоны. Петр даже планировал экспедицию через Тихий океан в Америку, собирался основать там русские колонии, но не успел. Благодаря этим завоеваниям Петру удалось реорганизовать страну из царства в империю, и в 1721 году он был провозглашен императором.

Людям типа **Жуков** хорошо удается удерживать контроль над своей территорией, и при этом соединение **волевой сенсорики** в верхнем блоке и экстраверсии отвечает за постоянное расширение зоны своего влияния, что мы и видим на примере Петра.

Незаурядная сила характера, уверенность в своих действиях, доходящая до упрямства, стремление сплотить вокруг себя людей и повести их вперед, бескомпромиссность и готовность брать на себя ответственность за непростые решения — все эти проявления **волевой сенсорики** позволили Петру оставить яркий след в истории. Уже в юности он настаивал на том, чтобы его мнение учитывалось и принималось в расчет при принятии тех или иных государственных решений. К примеру, в начале 1692 года, обиженный на то, что вопреки его воле московское правительство не стало возобновлять войну с Османской империей, Петр I отказался возвращаться из Переславля для встречи персидского посла, и первые лица правительства были вынуждены лично ехать за ним. После смерти его матери, Натальи Кирилловны, Петр не стал смещать сформированное матерью правительство Л. К. Нарышкина — Б. А. Голицына, однако добился, чтобы оно неукоснительно выполняло его волю.

Надо отметить, что если у человека типа **Жуков** есть ясное понимание цели, которую он хочет достичь, если присутствует понимание своей миссии, то мощная пробивная сила, обусловленная **волевой сенсорикой**, стратегически ориентированное мышление и способность идти в некотором роде напролом, ломая человеческие судьбы (слабая **этика отношений**), позволяет ему преодолеть многие преграды на пути и сдвинуть с места целую нацию. Именно это мы и наблюдаем на примере Петра. Очень многие петровские начинания были достигнуты через насилие над населением, искоренение всякого инакомыслия. Даже Александр Пушкин, несмотря на то что он искренне восхищался Петром, признавал, что многие его указы были «жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом», словно «вырвались у нетерпеливого самовластного помещика». Но сила **Жукова** в том и состоит, что он способен подняться с уровня сострадания конкретному человеку до уровня, когда люди, по сути, являются пешками в большой игре. Это позволяет **Жукову** проводить в жизнь те перемены, которые для других соционических типов были бы невозможны.

Структурная логика, располагающаяся у типа **Жуков** во второй позиции, проявлялась в том, что Петр прекрасно осознавал необходимость просвещения и борьбы с устаревшим образом жизни. За 15 месяцев пребывания за рубежом в рамках своей поездки, получившей название «Великое посольство», он многое повидал и многому научился.

25 августа 1698 года Петр возвращается в Россию и принимается за преобразование. Начинает он с изменения внешних признаков, отличающих старо-

славянский уклад жизни от западноевропейского. Уже 29 августа 1698 года он издает небезызвестный указ «О ношении немецкого платья, о бритии бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для них одеянии», запретивший с 1 сентября ношение бород. Работа с внешними формами — это еще одно из проявлений **волевой сенсорики**, и любопытно, что преобразования, призванные приблизить Россию к Западу, были начаты именно таким образом. Помимо этого, во времена правления Петра появилась прямая зависимость продвижения дворян по службе от уровня их образованности. Отдельно поставим акцент на том, что **Жуковы** — структурные логики, для которых особое значение имеет иерархия в силу их принадлежности ко второй квадре, одним из признаков которой является аристократия (в соционическом понимании этого слова). Поэтому создание ясных и понятных правил продвижения по иерархической лестнице в этом смысле очень показательно.

Петр и сам решил пройти все ступени морской и военной службы и в итоге получил чин шаутбенахта, то есть контр-адмирала (1709), а в армии — генерала (1713). Любопытно, что Петр всё время стремился продемонстрировать свое подчиненное положение по отношению к флотским и сухопутным начальникам, которые находились выше его по должности. Датчанин Юст Юль наблюдал подобную картину и поделился своими впечатлениями: «Достоинно замечания, что, сделав все нужные распоряжения для поднятия форштевня, царь снял пред стоящим тут генерал-адмиралом шапку, спросил его, начинать ли, и только по получении утвердительного ответа надел ее, а затем принялся за свою работу. Такое почтение и послушание царь выказывает не только адмиралу, но и всем старшим по службе лицам, ибо сам он покамест лишь шаутбенахт. Пожалуй, это может показаться смешным, но, по моему мнению, в основании такого образа действий лежит здоровое начало: царь собственным примером хочет показать прочим русским, как в служебных делах они должны быть почтительны и послушны в отношении своего начальства».

Жуковы действительно хорошо понимают и чувствуют иерархию за счет соединения **волевой сенсорики** и **структурной логики** в сильных позициях: они понимают, кто обладает настоящей властью и кто, кому и в каких обстоятельствах должен подчиняться.

Также при Петре была основана первая русская газета и появилось много переводов иностранных книг. Были открыты артиллерийские, медицинские, инженерные, горные и морские школы и первая в России гимназия. Петр

создал новые типографии, в которых за 1700–1725 годы было напечатано 1312 наименований книг, в два раза больше, чем за всю предыдущую историю русского книгопечатания.

Таким образом, благодаря творческой **структурной логике** Петра I в сфере образования в России в те времена было сделано очень многое.

Болевая **этика отношений** проявлялась у Петра достаточно отчетливо. Многие отмечали, что он был противником церемоний и политеса, неприужденность в общении с людьми граничила у него с бесцеремонностью, а частую с откровенной грубостью. Однажды на одном празднике иностранный артиллерийский офицер в разговоре с царем не давал тому вставить ни слова, хвастаясь своими достижениями. Петр какое-то время слушал его молча, потом плюнул офицеру в лицо и отошел в сторону. В дома русских вельмож царь являлся без приглашения и мог засидеться допоздна. При встречах с иностранными дипломатами он не считал нужным соблюдать формальности и зачастую мгновенно сокращал дистанцию и говорил с человеком так, как будто знал его уже много лет.

Перейдем к работе детского блока. Как мы знаем, **Жуковы** любят, чтобы всё делалось быстро, и сами не любят медлить, если решение принято (**интуиция времени**). О нетерпеливости Петра ходят легенды. Это обусловлено принадлежностью к «военной» квадрате: приказы должны исполняться быстро и без обсуждений, как на войне. Сам Петр, по воспоминаниям современников, всегда и во всем спешил. Он очень быстро ходил, так что спутникам было трудно за ним угнаться. И в целом многие современники отмечают его нетерпеливый и порывистый нрав.

В допетровские времена Новый год праздновали 1 сентября, а день 1 января считался языческим праздником. Петр перенес празднование Нового года на 1 января:

«Января же в первый день, в знак веселия друг друга поздравляти новым годом и столетним веком и учинить сие, когда на большой Красной площади огненные потехи зачнутя и стрельба будет...».

В этом отрывке к **интуиции времени** еще примешивается **этика эмоций**. Новый год по велению Петра праздновали весело и шумно. Сам Петр в компании Всешутейшего и Всепьянейшего собора переезжал по Москве с места

на место, периодически заглядывая к какому-нибудь изумленному боярину. В первое празднование Нового года по новому календарю торжества длились неделю. По свидетельствам очевидцев, царь особенно предавался шутловству и вел себя «как необузданный юнец». Особой любовью Петра пользовались фейерверки, которые непременно сопровождали каждое торжество. Полюбоваться ими, помимо гостей государя, собирались и простые люди, даже приезжавшие ради этого издалека.

Вообще, по любимой **этике эмоций** Петр I был не прочь повеселиться, причем по-жуковски, с размахом. Когда царю было всего 18 лет, он учредил Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший собор, о котором шла речь выше. Все «соборяне» носили непристойные прозвища и к каждому были приставлены прислужники, которым поручалось их спаивать и побуждать к непристойным выходкам.

Петр издавал много указов, разъясняющих, как именно надо вести себя на всевозможных мероприятиях, казалось бы, речь идет об **этике отношений**. Но по тексту документов мы видим, что аспекты **этики отношений** заменяются или **сенсорикой ощущений**, о которой мы поговорим чуть ниже, или **этикой эмоций**. Впрочем, в нескольких пунктах мы можем наблюдать и **этику отношений**, но это, во-первых, единичные моменты, и, во-вторых, заметно, что звучит она из очень слабой позиции (болевая функция):

«Руками же действуй сильно остерегаясь и только явный знак получив, что оное дозволяется, иначе конфуз свой на лице будешь носить долго, ибо пощады не знают».

Это цитата из указа «О достоинстве гостевом, на ассамблеях быть имеющем». Этот указ очень показательный, из него можно почерпнуть достаточно много соционически значимой информации. Вот еще несколько фраз, в которых хорошо видна **этика эмоций**, располагающаяся в детском блоке:

«Без пеня нет веселья на Руси, но оное начинают по знаку хозяйскому. В раж не входи, соседа слушай — ревя в одиночку, уподобляешься ослице валаамской. Музыкальностью и сладкоголосием, напротив снискаешь многие похвалы гостей. . . . Помни, сердце дамское вельми на музыку податливо, используй сие, и обласкан будешь непременно».

Перейдем к ограничительной **сенсорике ощущений**. У Петра мы можем наблюдать ее и в игнорировании аспектов этой функции в реальной жизни, и в вербальных ее проявлениях, начиная с непристойных прозвищ, которыми награждали участников Всешутейшего собора, и заканчивая указами, которые вышли из-под пера Петра. Несколько цитат из указа «О достоинстве гостевом, на ассамблеях быть имеющем»:

«Перед появлением многонародным гостя надлежит быть: мыту старательно, без пропускания оных мест. Бриту старательно, дабы нежностями дамским щетиною мерзкой урон не нанести. Голодну наполовину и пьяну самую малость, а то и вовсе. . . Яства употребляя умеренно, дабы брюхом отяжелевшим препятствия танцам не учинить».

Что касается примеров из реальной жизни, **сенсорика ощущений** в ограничительной позиции зачастую проявляется как избегание данного сюжета, отсутствие должной заботы о своем организме и «превозмогание», работа на пределе физических возможностей. Приведу несколько примеров. Ближе к концу жизни Петр страдал от почечнокаменной болезни. Приступы колик еще больше усилились после того, как он вытаскивал севший на мель бот вместе с рядовыми солдатами, при этом Петр старался не обращать на болезнь никакого внимания. Кроме того, Петра всю жизнь сопровождали конвульсивные движения лица, которые обычно начинались при сильном волнении. Причиной этих конвульсий послужили стрелецкие выступления, которые Петру довелось пережить в юности. Мы часто замечаем такого рода телесные проявления в минуты сильного волнения у представителей тех соционических типов, у которых **сенсорика ощущений** находится в нижнем блоке.

По фоновой функции (у **Жукова** это **деловая логика**) мы обычно говорим, что она работает без слов на деле, то есть проще сделать самому, чем долго и в подробностях объяснять, как что-либо должно быть сделано. На примере Петра мы видим, что он часто включался в работу наряду с рабочими людьми, работал наравне с ними, не делая для себя никаких поблажек. Петр вообще был очень деятельным человеком. Если он не спал, не пировал, не находился в дороге, он что-нибудь мастерил или строил. За свою жизнь он овладел огромным количеством профессий, даже считал, что может работать зубным врачом или хирургом, поэтому придворные старались скрывать от него свои недуги из опасения, что Петр придет их лечить.

Подытоживая, заметим, что в Петре I тип **Жуков** раскрылся очень ярко, так как возможности данного соционического типа совпали с историческим контекстом, позволившим ему развернуться максимально широко. На примере Петра мы можем наблюдать особенности работы и сильных, и слабых функций в их классическом проявлении. Можно долго спорить о том, больше пользы или вреда принесла деятельность Петра России, но одно неоспоримо — Петр) остается одной из самых мощных и ярких политических фигур в истории России, и во многом это оказалось возможным благодаря его соционическому типу.

Ирина Морозова

Петр Аркадьевич Столыпин (1862 – 1911)

П. А. Столыпин — видный русский государственный деятель, занимал посты губернатора Саратовской, Гродненской губерний, министра внутренних дел, премьер-министра, которого история выдвинула в тяжелые для государства годы.

Он не рвался к власти, но неожиданно для всех вдруг оказался у ее вершин, что очень характерно для представителей типа **Жуков**. Кое-кто из современников говорил, что у него нет собственных идей, что он «приказчик», исполняющий чужие приказания, локомотив, вытягивающий поезд в указанном кем-то направлении. Однако в рабочем столе Столыпина лежала стопка взаимосвязанных проектов, призванных последовательно переустроить государственную жизнь России на всех этажах, начиная с самых нижних, где государственные устои опускаются в толщу народной жизни. Окончив работу над последними проектами, он отправился в роковую поездку в Киев, где погиб в театре от рук террориста.

Начнем с **волевой сенсорики** во внешности, какой она виделась окружающим. Современники отмечали значительность Столыпина, умение держаться с достоинством:

«Он был высок ростом, и было нечто величественное в его осанке: внушительен, одет безукоризненно, но без всякого щегольства, говорил достаточно громко, без напряжения. Его речь плыла как-то поверх слушателей. Казалось, что она, проносящая через стены, звучит где-то на большом просторе. Он говорил для России. Это очень подходило к человеку, который если не “сел на царский трон”, то при известных обстоятельствах был бы достоин его занять. Словом, в его манере